

Базарова Аюна Викторовна**Bazarova Ayuna Viktorovna**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Социальные технологии»
Восточно-Сибирского государственного
университета технологий и управления

PhD in Social Science, Associate Professor,
Social Technologies Department,
East Siberian State University of
Technology and Management

Осохеева Бальжима Раднажаповна**Osokheeva Balzhima Radnazhapovna**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Социальные технологии»
Восточно-Сибирского государственного
университета технологий и управления

PhD in Social Science, Associate Professor,
Social Technologies Department,
East Siberian State University of
Technology and Management

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ

CONCERNING THE HISTORY OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY AND SOCIETY

Аннотация:

В статье рассматривается проблема насилия над детьми в семье и обществе на протяжении истории человечества. Домашнее насилие и насилие над детьми в обществе – социальная болезнь, имеющая длительную историю и сохранившая актуальность по сей день. Обзор вопроса начат с изучения феномена инфантицида, религиозных жертвоприношений, постулатов семейного воспитания, упоминаемых в Библии, Домострое и других правовых документах. Причины насилия над детьми различаются по историческим периодам и типам социумов: в варварских обществах оно выступало методом регулирования численности населения в условиях дефицита пищевой базы и было продиктовано необходимостью выживания в суровом климате; в патриархальных обществах насилие – способ сохранения статуса отца, мужчины как главы семьи, который в том числе поддерживался религией и общественной идеологией.

Ключевые слова:

насилие над детьми в семье, история насилия над детьми в обществе, история семейного воспитания.

Summary:

The paper deals with the problem of child abuse in the family and society throughout human history. Domestic violence and child abuse in society are a social disease which has a long history and is still relevant today. The research reviews the phenomenon of infanticide, religious sacrifices, the postulates of family education mentioned in the Bible, Domostroy and other legal instruments. The causes of child abuse are distinguished by historical periods and types of society. Thus, in the Barbarian society, it served as a means of regulating the population in the context of food scarcity and was dictated by the need to survive in the harsh climate. In Patriarchal societies, violence was a way of preserving the status of the father, a man as a head of the family which was supported, inter alia, by religion and social ideology.

Keywords:

child abuse in the family, history of child abuse in society, history of family education.

Рассмотрение социальной истории жестокого обращения с детьми в семье и обществе, предпринимаемое в настоящей статье, необходимо для более точного понимания содержания этой проблемы, доказательства относительности взглядов на нее, а также выявления и осознания исторических причин данного феномена. О явлении жестокого обращения с детьми известно очень давно, оно принадлежит к числу старых социальных болезней. Оглядываясь в далекое прошлое, нельзя не заметить, что ребенок был полностью бесправным, беззащитным, приравненным к неодушевленному предмету существом.

Изучение историко-социологического аспекта этой проблемы хотелось бы начать с рассмотрения феномена инфантицида. Человеческая история изобилует фактами умышленных убийств новорожденных детей, или инфантицида. Считается, что этот распространенный в архаических обществах дикий обычай практиковался из соображений контроля рождаемости, для соблюдения религиозного церемониала и был напрямую связан с дефицитом средств существования.

В Древней Спарте специально уполномоченное лицо осуществляло осмотр всех новорожденных детей для определения состояния их здоровья и, следовательно, потенциальной полезности обществу. В результате такого осмотра «недостойные» – дети, родившиеся с физическими уродствами, инвалиды или просто с ослабленным здоровьем – оставались умирать. Римское право юридически устанавливало жесткий запрет на воспитание детей с физическими недостатками.

Примечателен факт, что даже такие просвещенные умы, как Гиппократ и родоначальник гинекологии Соран Эфесский, в свое время обсуждали вопрос о том, какие именно новорожденные заслуживают того, чтобы их растили и воспитывали. Аристотель считал вполне справедливым и разумным предписание о том, что ни одного ребенка-инвалида кормить не следует [1].

Маленькие дети, как видим, у древних людей не вызывают никаких чувств, они их не замечали. Ребенок рассматривался как низшее существо, нежелательный результат половых отношений, он в буквальном смысле являлся собственностью родителей, большей частью отца. Это положение (*patria potestas* – строгая родительская власть), перенятое из римского права, существовало на территории Европы вплоть до Французской революции. Ребенок был целиком во власти родителей. Она была ограничена государством лишь незначительно. Отец имел все права использовать собственного ребенка по своему усмотрению как работника, имущество и применять к нему силу и наказания [2].

Инфантицид стали считать преступлением только в IV в. н. э. Однако ни религиозное, ни законодательное запрещение этого явления не уменьшило использование такой практики, она осуществлялась тайно и смерть детей, как правило, объяснялась наступлением несчастных случаев.

В наши дни детоубийство было отмечено у австралийских аборигенов, что происходило, как правило, в кризисные периоды, во время засух и голода, чаще всего в зоне пустынь. Оставлялись и уничтожались те, кто не мог принести ощутимую пользу или был обузой, что служило условием выживания всех. Поступая так, примитивные племена освобождались от лишних ртов, приобретали большую мобильность, необходимую для кочевников или в ситуации войны, голода, лишений. Моральное осуждение отсутствовало, так как выживание общества больше зависело не от собственных усилий, а от внешних условий. Основная причина жестокости по отношению к детям в первобытных обществах заключалась именно в неумении обладать и изменять условия существования.

Кроме того, первобытное общество характеризовалось эмоциональной амбивалентностью. Несмотря на то что иметь детей считалось почетным и родители были очень внимательны и ласковы к ним, убийство ребенка по сравнению с убийством взрослого не считалось страшным преступлением и общественность, как правило, не требовала обязательного наказания виновного.

Для архаических и варварских обществ ребенок – это одновременно символ невинности и воплощение природного зла, а главное, он – недочеловек, неразумное существо. Например, у некоторых африканских племен к слабым членам семьи, женщинам и детям относились как к вещам. Они считались собственностью, чем-то средним между человеком и вещью. В племени талленси ребенок становится личностью только в 7–8 лет. До этого возраста его воспринимали лишенным разума существом, который современным языком может быть назван недееспособным [3]. Недееспособность ребенка в те времена была обусловлена его не столько психической и физической незрелостью, сколько тем, что он не прошел специального обряда инициации, посвящения или включения в официальную систему возрастной стратификации.

Особым вариантом современного инфантицида является гендероцид, или гендерцид, который представляет собой преднамеренное уничтожение детей определенной половой принадлежности. Понятие предложено и введено в научный оборот американской феминисткой, филологом М.Э. Уоррен в 1985 г. [4]. Факты гендерцида регистрируются в основном в Китае, Пакистане и Индии. Феномен подразделяется на фемидцид и андроцид, при этом первое явление более распространено, чем второе. Причины фемидцида кроются в господствующем патриархате, социальных, экономических, политических факторах и культурных особенностях стран Юго-Восточной Азии, Восточной и Центральной Азии, в которых рождение мальчика наиболее предпочтительно. Ребенок мужского пола – наследник, добытчик, кормилец, человек, на которого возлагается обязанность ухода за престарелыми родителями. Для этого женщины делают аборт в случае, если выясняется, что они беременны эмбрионом женского пола.

Такое явление в СМИ и науке получило название селективного аборта. Основная причина этого – господствующий в странах патриархат. Результат такой практики отразился в данных переписи 2011 г., согласно которым в Индии девочек в возрасте до 7 лет меньше, чем мальчиков, на 7,1 млн [5]. В областях Джамму и Кашмир насчитали всего 859 девочек на 1 000 мальчиков, а среднее число по Индии сократилось до 914 человек [6]. В Пакистане показатели фемидцида остаются запредельно высокими. По подсчетам, сделанным в конце XX в., «в Пакистане не хватает около 3,1 млн девочек... Доля мужчин и женщин здесь составляет 111 мужчин на 100 женщин. Это одно из самых неравных и неоднозначных соотношений в мире. Только еще в двух странах обнаруживаются похожие показатели соотношения полов – в Индии и Китае». В Китае женский инфантицид и селективный аборт привели к тому, что на сегодняшний день женщин на 30–40 млн меньше, чем мужчин [7].

Андроцид как уничтожение мальчиков и мужчин осуществлялся в основном из военно-политических соображений: массовым убийствам подвергались лишь те из них, кто мог держать в руках оружие, т. е. потенциально опасные в этом смысле. В истории человечества такие факты были зафиксированы, например, в период гражданской войны в Югославии, геноцида курдов в Ираке и пр. При этом андроцид чаще характеризовался как геноцид.

Очевидно, что гендероцид в двух своих проявлениях, особенно фемидцид, обуславливает многочисленные социальные, политические и экономические проблемы. Как видим, инфантицид

как крайне ужасающее социальное явление, зародившееся в варварском обществе, в современных условиях, к сожалению, не искоренен.

В Библии можно найти большое количество наставлений по вопросам воспитания детей, приводятся многочисленные факты принесения детей в жертву и избиений. Жесткие физические наказания (особенно порка розгами) считались обычным методом воспитания. Их применение было санкционировано, легализовано обществом и поддерживалось религией. Ветхий Завет содержит недвусмысленные тому доказательства: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Притч. 19:18); «Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него» (Притч. 22:15); «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Притч. 23:13–14); «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Притч. 29:15) [8].

Нужно добавить, что, по мнению некоторых авторов, с распространением христианской религии было связано появление различных форм наказания детей. Пуританская концепция христианства основывалась на том положении, что все люди, в частности дети, изначально порочны, так как их появление на свет – результат грехопадения. Следовательно, строгость с ребенком была обусловлена необходимостью искупления грехов и наилучшего постижения божественных истин. Большинство протестантских реформаторов XVII в. придерживалось мнения, что дети являются порождением зла и только физические наказания и лишения могут «спасти» их от сидящего в них сатаны, беса, злого духа. Кроме того, избиения и побои использовались для «лечения» страдающих эпилепсией детей, поскольку считалось, что причина болезни кроется в одержимости их дьяволом.

В свете рассмотрения настоящей темы показательна история с библейским патриархом Авраамом, который был готов принести в жертву единственного сына Исаака: «и пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложив дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего» (Быт. 22:9–10) [9]. Конечно, Бог спас мальчика и все это было принято для проверки Авраама, но Авраам все же был готов пожертвовать сыном.

О том, что дети приносились в жертву богам и духам, известно давно. Например, Э.Б. Тейлор в труде «Первобытная культура» пишет о таких жертвоприношениях, в которых их ценность для жертвователя значительно превосходит предполагаемую ценность для божества. Он описал поразительные случаи, встречавшиеся в истории семитских народов. Цари и военные полководцы для того, чтобы умилостивить богов, приносили в жертву богам самых любимых детей. Дети из благородных, аристократических фамилий увеличивали ценность жертвоприношения, финикийцы искренне полагали, что угодность жертвы измеряется тяжестью потери. Впоследствии это убеждение стало настолько сильно, что ежегодную праздничную жертву составляли только единственные дети [10].

Д.Д. Фрезер отмечал, что при раскопках в городе Гезере, в Палестине, были найдены детские скелеты, зарытые в кувшинах под землей на территории храма. «Эти скелеты, по общему мнению, свидетельствуют о практикуемом обычае приносить в жертву местному божеству первородных детей...» сразу после рождения. «Подобные детские кувшины-гробницы найдены также вокруг высеченного в скале капища в городе Таанахе, в Палестине, и этот факт был одинаковым образом истолкован» [11]. Д.Д. Фрезер полагает, что принесение в жертву не взрослого, а ребенка объясняется тем, что она предпринималась для закрепления договора. Его нарушитель должен был умереть бездетным, как тот ребенок, которым жертвовали. Когда в Перу заболел инк или другой важный человек, он отдавал в жертву божеству одного из своих сыновей, умоляя принять эту жертву вместо самого себя.

Древний человек небезосновательно полагал, что если ценность жертвоприношения для него значительно превышает предполагаемую ценность для божества, то молитвы скорее сбудутся. Однако первобытный индивид намеренно уничтожал детей, чтобы добиться выгоды именно для себя. Как видим, религия допускала возможность уничтожения ребенка в высших целях, чтобы умилостивить богов или доказать свою преданность им.

В Средние века воспитание детей также не отличалось гуманизмом и характеризовалось усилением требовательности. Теологи в трудах делают акцент только на обязанностях детей и ни слова – о родительских обязанностях. Равнодушием, холодностью отличалось и отношение матерей-аристократок к детям, достаточно упомянуть обычай отдавать младенцев кормилицам и практику направлять их в закрытые образовательные и религиозные учреждения. Представители низших слоев, как правило, имели много детей, которых не всегда могли прокормить. Детей отдавали в приемные семьи или подкидывали в приют. По данным Ф. Лебрена, в XVIII в. во Франции резко

увеличилось количество подкидышей. «Среднее ежегодное число подкидышей в Париже между 1773 и 1790 г. составляло 5 800 человек (на общее число 20 000–25 000 тысяч рождений)» [12].

В бедных семьях детей рожали из чисто экономического расчета для того, чтобы использовать в качестве рабочей силы. Такая практика была распространена во многих странах Европы. Девочек продавали в публичные дома для занятий проституцией, мальчиков отдавали в подмастерья на заводы и фабрики, некоторых детей заставляли заниматься попрошайничеством. Правление Генриха VIII стало временем интенсивного применения детского труда как средства снижения уровня бедности. Дети начинали трудиться с 5 лет, рабочий день у них длился по 16 часов. Результатом этого стало резкое увеличение детской смертности от производственных болезней и травм.

Итак, можно сказать, что положение детей в первобытном, рабовладельческом и феодальном обществах было ужасным. Их безжалостно избивали, морили голодом, продавали в рабство, приносили в жертву богам или просто оставляли умирать. Как представляется, жестокое обращение с детьми в указанных социумах было обусловлено преимущественно воздействием социальных, внешних по отношению к индивиду обстоятельств, таких объективных для того времени причин, как неумение обладать условиями своего существования, дефицит средств, необходимость соблюдения ритуальных обрядов, физическая, психическая и социальная неполноценность детей и др.

Каков был характер взаимоотношений между родителями и детьми в России на протяжении ее истории? Несмотря на отсутствие источников, соответствующих сведений в летописях и других исторических документах, позволяющих составить представление о положении детей в семье и обществе далекого прошлого России, исследователи пришли к выводу, что власть родителей над детьми была неограниченной. Она распространялась на всю совокупность лиц, живущих в доме, которая называлась «чадью», и включала детей, рабов, прислугу, родственников. В семьях соблюдалась жесткая иерархия, основанная на старшинстве взрослых членов семьи, дети априори занимали подчиненное положение. Так, Н.И. Костомаров пишет: «Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложной святостью патриархальных отношений... Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ним переходила в слепой деспотизм без нравственной силы» [13]. После Крещения Руси церковь стремилась укрепить свои позиции, в том числе через распространение христианской семейной морали. После этого дети встали под «Божие заступничество» и их положение немного улучшилось.

В период расцвета Московского государства было принято несколько правовых документов, которые содержали принципиальные положения, касающиеся взаимоотношений родителей и детей в семье. Согласно Соборному уложению царя Алексея Михайловича 1649 г., дети не имели права жаловаться на родителей, убийство сына или дочери каралось всего лишь годичным тюремным заключением, тогда как детей, посягнувших на жизнь родителей, закон предписывал казнить «безо всякие пощады» [14]. Это неравенство было устранено только в 1716 г. Петром I.

Домострой – известный исторический свод нравственно-бытовых поучений, руководство к тому, «как устроить свой быт богоугодно, а жить свято» – оказал немалое влияние на характер воспитания детей в русских семьях. Он содержит педагогические «рекомендации», неукоснительное следование которым якобы придаст родителю душевной красоты и «упокоит» его в старости, а ребенка сделает здоровей физически и избавит его душу от смерти: «не жалея бей ребенка: если кнутом посечеши его, не умрет, но здоровей будет», «если же любишь сына своего, учащай ему раны, чтобы потом радоваться о нем», «наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей» [15].

В петровскую эпоху абсолютная родительская власть постепенно начинала ослабевать, однако строгость и суровость с детьми все так же оставалась нормой. Петр I подтвердил право родителей использовать против непокорных детей исправительные меры. Вместе с тем в его эпоху впервые была высказана общая мысль, что дети свободны от обязанности повиноваться родителям против своих совести и воли.

Заметное место в упорядочении взаимоотношений в семье занимали в те времена всякого рода поучения родителям, детям, соседствующие с церковными заповедями и во многом их повторяющие. К числу наиболее заметных поучений относятся «Завещание отеческое сыну Ивана Посошкова», «Юности честное зеркало, или Показания к житейскому обхождению», «Духовная моему сыну» В.Н. Татищева. И.Т. Посошков пишет: «надобно детей учить не оплошно и держать их в великой грозе...». По его мнению, «всякобо зло и безумство родитца от родительские потачки» [16].

При Екатерине II российское законодательство по-прежнему не давало ограничений родительской власти на случай злоупотребления ею. Родители сохранили право наказывать детей. Однако эпоха царствования Екатерины II отличалась и большим числом нововведений, посвященных улучшению положения разных категорий детей, особенно детей-сирот. Они носили

государственный характер, затрагивали деятельность многих органов, однако ограничения родительской власти, положения ребенка в семье изменения почти не коснулись.

XIX век не принес ничего принципиально нового в законодательную регламентацию семейных отношений, а следовательно, и правового положения ребенка в семье. Как и много веков назад, дети продолжали оставаться объектом родительской власти.

На заре XX в. в широких кругах общественности грядущее столетие было принято называть «веком ребенка». Однако Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война, массовый голод 1920-х гг., Вторая мировая война, кровавые межнациональные конфликты, социально-политические, экономические катаклизмы, происшедшие в России в 1990-х гг., усугубили и без того тяжелое положение детей.

В настоящее время происходящие в стране негативные процессы продолжают подрывать семейные устои. От этого в первую очередь страдают дети. Неудивительно, что постоянно увеличивается число выявленных случаев насилия над детьми, вызывают тревогу регистрируемые показатели физического, психологического и социального нездоровья детей. Например, ситуацию с насилием над детьми в современной России можно охарактеризовать следующими показателями: ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет страдают от произвола родителей, каждый десятый ребенок гибнет, 2 000 кончают жизнь самоубийством, ежедневно по этой же причине более 200 детей убегают из дома, ежегодно – 50 тысяч [17]. Эти цифры позволяют сделать вывод, что жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами, как и прежде, остаются одной из важнейших и актуальных социальных проблем России и мира.

Ссылки:

1. Кон И.С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). М., 1988. С. 447.
2. Patria potestas [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/705/Patria (дата обращения: 06.04.2018).
3. Кон И.С. Указ. соч. С. 449.
4. Warren M.A. Gendercide: the implications of sex selection. Totowa, 1985. 232 p.
5. Laurance J. The full extent of India's «gendercide» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/the-full-extent-of-indias-gendercide-2288585.html> (дата обращения: 06.04.2018).
6. Makhdoomi R., Maizner D. Сексизм, женский инфантицид и патриархат [Электронный ресурс]. URL: <https://inperspective.media/article/Sexism-Female-infanticide-and-patriarchy/ru> (дата обращения: 06.04.2018).
7. Там же.
8. Ветхий Завет [Электронный ресурс]. URL: <http://ieshua.org/desyat-biblejskih-istin-o-poslushanii-detej.htm> (дата обращения: 06.04.2018).
9. Библия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/01/22/#10> (дата обращения: 06.04.2018).
10. Тайлор Э.Б. Первобытная культура : пер. с англ. М., 1989.
11. Фрезер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1985. 512 с.
12. Кон И.С. Указ. соч. С. 454.
13. Костомаров Н.И. Семейные нравы [Электронный ресурс] // Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. Гл. XIII. URL: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ocherk_domashney_jizni.html#013 (дата обращения: 06.04.2018).
14. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. Гл. XXII, ст. 1, 2. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/149486/Sobornoe_Ulozhenie_1649_goda.html (дата обращения: 06.04.2018).
15. Книга, называемая «Домострой», содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам [Электронный ресурс]. Ч. 19, 21, 22. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/#0_19 (дата обращения: 06.04.2018).
16. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / сост., авторы вступ. ст. и коммент. Н.В. Козлова, Л.Н. Вдовина. М., 2010. 592 с.
17. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье [Электронный ресурс] // Социальные исследования. 2003. № 4. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Alexeeva.pdf> (дата обращения: 06.04.2018).